

ИДЕЯ СТРОИТЕЛЬСТВА — ОБЩАЯ

Политолог о том, что из опыта ЕС можно использовать в Евразийском экономическом союзе

фото Евгения ПЕЩЕКОГО.

У Европейского союза — давняя история, своя валюта, парламент, правительство и имидж одного из крупнейших игроков глобального рынка. Евразийский экономический союз официально существует с первого января минувшего года, пока что его полезность рядовые граждане стран «пятерки», быть может, еще не оценили. Правда, эксперты считают, что со временем наш союз тоже станет весьма заметным игроком. Юрий ШЕВЦОВ, директор Центра по проблемам европейской интеграции, сравнил пути ЕС и ЕАЭС и рассказал, что из европейского опыта в Евразийском экономическом союзе уже используется.

— Европейскому союзу 23 года, Евразийскому — неполных два. Можно ли сейчас сравнивать эти два объединения?

— Да, конечно. Речь идет о процессах глубокой интеграции между рядом стран. Тем более что Европейский и Евразийский союзы граничат.

— Если вспомнить историю первых лет Евросоюза, какими были его выигрыши? Какими — слабые места?

— Во-первых, надо отметить, что к Маастрихтскому соглашению 1993 года (создание Европейского союза. — Авт.) европейские страны шли несколько десятилетий, поэтому очень многие проблемные вопросы к тому времени были решены. Во-вторых, поначалу Европейский союз был объединением высокоразвитых стран, государства Восточной Европы присоединились позднее, то есть Европейский союз — это сложносоставное объединение. Сохранилось разделение на «старую Европу» и «новую», и разница в развитии разных частей Европейского союза не то, чтобы исчезает, наоборот, даже увеличивается. По крайней мере, из-за тех проблем, которые были изначально слабо выраженными, например из-за миграционных процессов. В-третьих, надо отметить, что в развитии Европейского союза были акценты на экономической интеграции, политическая же интеграция несколько отставала от нее в темпах. В-четвертых, Европейский союз был ответом на обострение глобальной конкуренции: поднимался Китай, Соединенные Штаты сохраняли свое лидерство. Европейским странам нужно было найти ответ на эти глобальные вызовы.

Европейскому союзу удалось выполнить те задачи, ради которых он создавался. Удалось даже в большей степени, чем предполагалось вначале. Единое экономическое пространство создано, выдержаны вызовы глобальной конкуренции. Сегодня Европейский союз по объему совокупного Валового национального продукта немного превосходит Соединенные Штаты. Технологическое развитие обеспечено, единая валюта — функционирует. В общем-то проект удался.

Правда, рано или поздно все заканчивается. Сегодня накопились новые вызовы, которых не было в момент создания Европейского союза. Это, прежде всего, перекосы в уровнях развития. Есть «старая Европа», есть Восточная Европа. Часть стран Восточной Европы теряют население в пользу «старой Европы» из-за того, что не сумели обеспечить себе до-

лжный уровень конкурентоспособности. Внутри ЕС накопились недовольства самых разных сил. Хотя политический механизм интеграции работает медленнее, чем экономический, к сожалению, сформировалась так называемая евробюрократия. Она стремится к унификации многих положений Европейского союза, вызывая у ряда стран сопротивление.

Европейский союз где-то вольно, где-то невольно дестабилизировал Северную Африку, да и арабский мир в целом. Когда в арабских странах были «цветные революции», в Европе это воспринималось как большое благо. С точки зрения европейских ценностей авторитарные коррумпированные правители должны быть свергнуты. Свергнуть-то их свергли. А потом выяснилось, что в арабских странах демократическим путем обычно приходят к власти исламистские правительства. В Евросоюзе недооценили культурную разницу между арабским и европейским мирами. В итоге ЕС получил почти не решаемую проблему

дуктов, а в Европейском союзе оно в основном запрещено. Американские компании давно работают в области генномодифицированных продуктов и могут просто захватить европейский рынок. Подобных моментов в проект договора заложено много. Сейчас, по большому счету, они отражают состояние глобальной конкуренции между ЕС и Соединенными Штатами.

— В странах Европейского союза неспокойно, к сожалению, нельзя сказать, что спокойно в Евразийском экономическом союзе: захват заложников в Ереване, происшествие в казахстанском Актюбе тревожат... Как вы думаете, что за этим стоит?

— Я не думаю, что эти события напрямую связаны между собой, но если рассуждать глобально, то произошедшее отражает скорее общий фон напряженности в мире.

— Что вообще думали об интеграции как о процессе в 90-е годы, когда создавался тот же ЕС?

— В 1990-х годах стремление к интеграции на постсоветском пространстве было очень слабым. Те силы, которые хотели интеграции, рассматривались формированиями, стоявшими у власти, как «недобитые коммунисты». В 1990-х годах интеграционные процессы в бывшем СССР выглядели скорее как желание не допустить дальнейшего развала старых советских структур. Скажем, в Беларуси стремились сохранить советский рубль, где-то еще что-то... Это выглядело как борьба между новым и старым. «Новое» ассоциировалось с независимостью, была эпоха национализма.

с беженцами и очень тяжело решаемую проблему с терроризмом.

У Европейского союза также есть глубокие сложности в отношениях с Соединенными Штатами. Сейчас готовится подписание официального договора о создании широкой зоны свободной торговли между ЕС и США. Но те нюансы, которые американцы пытаются заложить в этот договор, влекут за собой ослабление глобальной конкурентоспособности Европы. К примеру, в США развито производство генетически модифицированных про-

— Евразийский экономический союз есть следующая фаза развития Таможенного союза. Какую он принес пользу? Беларусь получала и продолжает получать энергоносители из России по достаточно низким ценам. А ведь в 2000-е Беларусь была вынуждена завозить нефть даже из Венесуэлы. После заключения таможенных соглашений такая проблема была снята.

У Беларуси и у других стран ЕАЭС развито научно-техническое сотрудничество. Благодаря ему наша страна получает хорошее финансирование ряда научных программ. Хотелось бы, чтобы интеграционные процессы проникали и в другие сферы экономики.

«В Евросоюзе недооценили культурную разницу между арабским и европейским мирами. В итоге ЕС получил почти не решаемую проблему с беженцами и очень тяжело решаемую проблему с терроризмом».

— Что из опыта Евросоюза ЕАЭС использует уже сейчас? А что пока упускает?

— Думаю, Евразийский экономический союз, прежде всего, использует саму философию выстраивания союзных отношений. Сегодня Евразийский экономический союз развивается так же, как в свое время Евросоюз. Страны ЕАЭС тоже не спешат развивать политическую составляющую интеграции. Это пока себя оправдывает, потому что построить глубокое политическое взаимодействие между такими разными странами, как Армения, Беларусь, Казахстан, Россия, Кыргызстан, — очень сложно. По этой причине приостановилось развитие Союзного государства. В начале нулевых годов встал вопрос о второй фазе интеграции между Россией и Беларусью — то есть о создании наднациональных органов, конституционного акта Союзного государства, но страны оказались не готовы к этому. Сохраняя Союзное государство, страны стали развивать проект Таможенного союза.

— Можно ли надеяться, что в будущем, пуская не в самом ближайшем, Евразийский экономический союз станет сравним с Европейским — в плане эффективности, узнавания, влияния?

— Да, можно. В основе этого допущения лежит факт, что Россия в начале нулевых годов испытывала экономический подъем вплоть до недавнего времени — пока не началась конфронтация с Западом по украинской теме. После начала санкционных войн между Россией и Западом в соседней стране стали развиваться замещающие технологии — в силу того, что раньше многие направления не эволюционировали из-за наличия импортных товаров. В целом общий вес экономики, населения в Евразийском экономическом союзе все-таки велик. Может быть, Евразийский экономический союз не сможет стать равным Европейскому союзу в плане глобальной конкуренции, но он сможет отстоять себя.

Надежда ЮШКЕВИЧ.
yushkevich@zviazda.by

ЗВЯЗДА